

Вот оно что!

Он с первого взгляда влюбился в брата, да еще и успел покрасоваться перед ним нагишом. Если так пойдет и дальше, не станет ли брат его супругой?

Хотя нет, кажется, так не выйдет... Он ведь совсем не умеет зарабатывать деньги.

На душе сразу стало тоскливо. Ничего, вот когда у меня будет очень-очень много денег, тогда я и попрошу брата стать моей супругой!

— Понял, брат.

Они просидели в воде недолго — в основном потому, что ночь была уже глубокая, и Линь Бэйчэнь, немного отмокнув, захотел спать еще сильнее.

Поэтому, проводив Тяньтяня до спальных покоев, он, недолго думая, вернулся в свою комнату и, едва коснувшись подушки, провалился в сон.

Он совершенно забыл, что вообще-то должен был заступить на ночное дежурство.

На следующее утро Лу Чэньчжи, не обнаружив его на посту, в страшном гневе ворвался в его комнату и сорвал одеяло.

Линь Бэйчэнь, одетый лишь в одни исподние штаны...

— Тяньтянь, ты чего творишь!

Но, почувствовав ауру вошедшего, он мгновенно понял — это совсем не тот человек, что был вчера. Перед ним стоял его господин, сам регент.

Неудивительно, что он такой грубый, взял и сорвал одеяло. Как же это бесит...

— Стражник Линь, это вы мне?

Лу Чэньчжи услышал имя Тяньтянь — так звали того самого надоеду. Значит, они действительно виделись вчера вечером.

Но тот, кажется, ничего с ним не сделал. О чем только думает этот лазутчик? Имея такой прекрасный шанс, он даже пальцем его не тронул!

— Господин, я сейчас же встаю.

Он ведь уже умылся и оделся, зачем ему вставать, чтобы что-то еще делать?

Лишь закончив сборы, он узнал, что сегодня господин отправляется на гору Лунтайшань, и его тоже включили в состав свиты.

Наконец-то, внешний мир, я тебя увижу!

Пользуясь тем, что никто не смотрит, они с Ло Цинем украдкой перешептывались:

— Бэйчэнь, почему ты такой радостный?

Ло Цин никак не мог взять в толк, чему тут радоваться — ведь это совсем не легкая прогулка, идти придется долго.

— Ты не понимаешь. Здесь, во внешнем мире, даже воздух такой свежий.

Даже если придется немного устать, это того стоит.

Однако, оказавшись у подножия и взглянув на эту громадину, Линь Бэйчэнь пожалел о своих словах.

Я так устал!

А ведь ночью почти не спал.

— Привал на полчаса.

Ань Эр отдал приказ. За эти полчаса можно было успеть съесть обед и немного отдохнуть.

Линь Бэйчэнь прислонился к дереву, рядом присел Ло Цин. Они жевали сухой паек, но в глазах Бэйчэня не было жизни.

— Я больше не могу, забирай, это все тебе.

Он съел всего одну лепешку, и то через силу, запил огромным количеством воды, а остальное доесть уже не мог.

Ло Цин, обладавший отличным аппетитом, с радостью принял подношение — этот сухой паек для него был лишь легким перекусом.

— Бэйчэнь, ну и мало же ты ешь, хе-хе. Впрочем, не страшно, я ем за двоих, мы друг друга дополняем.

Линь Бэйчэнь согласно кивнул:

— Угу, угу.

Со стороны мужчины это выглядело так, будто отношения между двумя стражниками стали слишком уж близкими. Мало того что сидят вплотную, так еще и еду изо рта друг другу передают, а ведь только что так лучезарно улыбались...

Он и сам не понимал, что с ним происходит. С самой первой встречи с этим стражником он чувствовал странное беспокойство, а теперь оно стало еще сильнее.

Неужели меня опоили приворотным зельем?

Невозможно. Племя колдунов вымерло сотни лет назад, откуда им здесь взяться?

— Ань Эр, позови стражника Линя, пусть придет прислуживать мне.

Ань Эр нахмурился. С каких это пор господин так полюбил, чтобы его кто-то обслуживал? И почему он не позвал его самого?

Неужели он менее симпатичен, чем этот Линь?

— Стражник Линь, господин зовет тебя.

Линь Бэйчэнь, который уже закрыл глаза и дремал, привалившись к плечу Цина, вздрогнул от громкого голоса Ань Эра.

Ну и ну!

Ло Цин, человек добрый и прямолинейный, тут же принялся учить Ань Эра уму-разуму:

— Господин Ань Эр, в следующий раз можно потише? Мы все слышим, вы посмотрите, как Бэйчэня подбросило.

Такая забота о друге лишь разозлила Ань Эра. Еще чего, будет он тут с ним нежничать!

— Ничего, я сейчас приду.

Линь Бэйчэнь протер глаза и направился к карете. Зачем он понадобился господину?

Он остановился у занавески и тихо спросил:

— Господин, вы что-то хотели?

— Заходи.

Линь Бэйчэнь замялся. Зачем ему заходить? Что он задумал?

Нехотя он забрался внутрь. В карете было просторно, его холодный, безжалостный и невероятно красивый господин лежал там, читая книгу...

— Господин, зачем вы меня звали?

Увидев на столике фрукты, Линь Бэйчэнь невольно сглотнул слюну — они выглядели такими сочными, а он был так голоден.

Ему тоже захотелось перекусить.

Лу Чэньчжи сделал вид, что не заметил его жадного взгляда, постучал пальцем по своему бедру, усмехнулся и произнес вкрадчивым тоном:

— Разомни мне бедра.

Линь Бэйчэнь хоть и не хотел, но вынужден был подчиниться. Он медленно пододвинулся.

Его взгляд упал на длинные, сильные ноги, руки нерешительно легли на них, и он начал неумело разминать мышцы.

Бедра были твердыми как камень. Он и раньше это замечал, но теперь, когда коснулся их, лишь в очередной раз убедился: вот это настоящий мужчина!

Только вот руки от такой работы быстро затекли, а сонливость, из-за которой скоро придется лезть в гору, накрывала с головой...

Из-за усталости голова то и дело клевала вниз, взгляд, устремленный на мужчину, был полон изнеможения, брови слегка нахмурились.

Он невольно надул губы и тихо спросил:

— Господин, долго еще мять?

Лу Чэньчжи взглянул на парня — казалось, его голова вот-вот упадет ему на колени. Неужели он так сильно хочет спать?

Но прогонять стражника ему совсем не хотелось...

Не дождавшись ответа, Линь Бэйчэнь, продолжая разминать, вдруг клюнул носом и уткнулся лицом прямо в бедра мужчины, используя их как подушку.

Лу Чэньчжи, уже было собравшийся отчитать его, замер. Он даже расслабил ноги, позволяя ему устроиться поудобнее.

Тяжесть на бедрах и тихий, едва слышный храп подсказали ему: стражник Линь действительно уснул.

Это чувство было таким странным, никто никогда не вел себя с ним так...

— Стражник Линь, стражник Линь...

Спящий парень лишь причмокнул губами и перевернулся на другой бок, теперь лицом к мужчине.

Его щеки, прижатые к ноге, забавно раздулись, а рот приоткрылся.

Неужели мужчина может выглядеть во сне так мило...

Он подсознательно потянулся пальцем к приоткрытым губам, но в самый последний момент опомнился.

Что я творю?

<http://bllate.org/book/21732/2246177>